

Старуха не производила впечатление столетней, но ей точно исполнилось более 80 лет. Она выглядела так, словно жила с момента разрушения Старого Света и до сегодняшнего дня.

Она жила в этом давно умершем городе. Более того, её глаза были мутными, а взгляд — свирепым, как у зверя. Она обладала типичными чертами Бессердечной.

Бессердечная открыла рот, чтобы заговорить. Несмотря на то что слова давались ей с большим трудом, она всё равно пыталась их произнести!

Это признак человеческого интеллекта!

На мгновение Цзян Баймянь почувствовала панику, страх и сильный интерес. Одной из её целей было выяснить патологию болезни Бессердечных и пути её распространения.

В этот момент морщинистая старуха в тёмной шапочке и чёрном кашемировом платье сделала два шага вперёд.

Пелёнки в её руках повернулись на четверть круга наружу. Они переместились из положения лицом к груди в положение лицом вверх.

Цзян Баймянь, Лун Юэхун и остальные подсознательно переглянулись. С помощью фонарика они увидели, что скрывается в пелёнках.

Первое, что они увидели, был маленький белый череп. К основанию черепа, казалось, примыкало несколько белых костей, но они едва виднелись из-за красных и синих пелёнок.

Это был скелет ребёнка.

Старуха обнимала этот скелет бесчисленное количество лет.

В этот момент Цзян Баймянь почувствовала, что её сердце крепко сжимает рука по имени "Страх", и оно вот-вот перестанет биться.

Она, Лун Юэхун, Бай Чэнь и Шан Цзяньяо стояли на своих местах. Их лица побледнели, а сами они застыли на месте не в силах пошевелиться.

Краем глаза Цзян Баймянь заметила, как выражение лица Шан Цзяньяо мгновенно вернулось к нормальному, даже стало очень серьёзным.

Шан Цзяньяо проигнорировал старуху и посмотрел на Цзян Баймянь, а затем серьёзно спросил: — Почему ты не стреляешь?

— Почему я не стреляю? — Цзян Баймянь задумалась над этими словами, словно уловила что-то неладное.

Через секунду-другую к ней пришло понимание.

В таком опасном месте и с такой угнетающей обстановкой она никак не могла определить, есть ли у Бессердечных вокруг неё намерение напасть. Как только она почувствовала бы электрический сигнал или увидела фигуру, то немедленно бы открыла огонь, чтобы устранить потенциальную опасность.

Она явно почувствовала электрический сигнал заранее, но когда увидела фигуру старухи, то не стала рефлекторно поднимать руку и стрелять. Она даже позволила ей сделать два шага вперёд.

Что это означало?

Цзян Баймянь испытала шок, подумав об этом, и мгновенно переключила своё внимание со старухи. Почти в то же время она почувствовала ещё один электрический сигнал, приближающийся к ним на большой скорости.

Но когда она оглянулась, то никого не увидела.

Цзян Баймянь больше не испытывала страха. Не раздумывая, она подняла правую руку, в которой держала Ледяной Мох, и нажала на курок в заранее выбранном ей месте.

С грохотом странная старуха и ужасающий труп ребёнка исчезли, словно их никогда и не существовало.

Под лучом фонарика они увидели, что в глубине комнаты стоят несколько столов. На них лежала женщина, одетая в короткую зимнюю одежду красного цвета.

Её чёрные волосы беспорядочно лежали на столе, а локоны имели выделяющийся сальный блеск. Её глаза были мутными и налитыми кровью.

Её взгляд был ненормально свирепым, словно в ней осталась только звериная сущность.

Это Бессердечная.

Её короткая, застиранная, зимняя одежда оказалась расстёгнутой. Она висела распахнутой, обнажая её выпуклый волосатый живот. На её нижней половине тела не было одежды. Только рваное ватное одеяло слегка прикрывало её. Её ноги находились в странной позе, которая показалась бы обычным людям немного странной.

Лун Юэхун, увидев это, растерялся. Шан Цзяньяо, который участвовал во многих собраниях и съел много Святого Причастия, сделал вывод после одного взгляда.

Бессердечная готовилась к родам.

Бессердечные также имели инстинкт размножения.

В направлении, куда мчалась Цзян Баймянь, появился человек. Он носил белый комбинезон, а его кожа имела бронзовый оттенок. На небольшой части тела у него росли густые волосы. Над головой у него возвышался узел чёрных волос. Мужчина обладал густой бородой, а его глаза были мутными и несравненно свирепыми.

Сцена со старухой, которую видела и с которой столкнулась Старая Оперативная Группа, на самом деле была лишь иллюзией!

Выстрел Цзян Баймянь не попал в мужчину Бессердечного. Он, казалось, заранее почувствовал опасность и, оттолкнувшись ногами, отпрыгнул в сторону.

Бах! Бах! Бах!

Шан Цзяньяо и Бай Чэнь одновременно подняли дула и нажали на спусковые крючки.

Бессердечный воспользовался драгоценной секундой и с разбега оттолкнулся от стены и отскочил вверх, где ухватился за край отверстия в потолке, подтянулся и влетел внутрь.

Бах! Бах! Бах!

Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь не прекращали стрельбу.

Но Бессердечный всегда мог правильно среагировать заранее, словно обладал странным предчувствием.

Хотя Лун Юэхун, который стоял рядом с ними, отреагировал немного медленнее, он не стал бездействовать. Он поднял свою штурмовую винтовку и с напряжённым выражением лица следил за женщиной Бессердечной в комнате, не давая ей возможности напасть.

Он не стрелял, потому что уже понял, что Бессердечная, похоже, рожает.

В этот момент Бай Чэнь, чьи глаза слегка блеснули, внезапно повернулась и направила свой пистолет на ожидающую родов Бессердечную в комнате.

Она оставалась такой же спокойной, как и всегда, на лице её не появилось ни капли жалости.

В следующую секунду потолок в комнате внезапно обрушился прямо на голову Бай Чэнь.

Вместе с этим вниз спрыгнул мужчина Бессердечный в белой спецовке и набросился на женщину Бессердечную.

Мышцы его спины вздулись, вытягиваясь вверх. Он был подобен бабочке, которая полностью расправила свои крылья, почти разорвав удерживающую его одежду.

Бай Чэнь, казалось, ожидала этого. Она откатилась в сторону, прежде чем потолок успел обрушиться на неё.

Цзян Баймянь уже поняла мысли Бай Чэнь, когда повернулась лицом к комнате. В этот момент она не упустила возможности и нажала на курок.

Со свистом сверкающая жёлтая пуля, пролетев небольшое расстояние, попала в левое нижнее плечо Бессердечного.

Второй участник вовремя пригнулся, избежав попадания пули в сердце.

Рана от пули оказалась не такой большой, как представляла себе Цзян Баймянь. Сверхчеловеческие мышцы, казалось, эффективно ограничили и уменьшили повреждения.

Цзян Баймянь, имевшая опыт многих сражений, не позволила удивлению повлиять на неё. Она выстрелила ещё раз.

На этот раз пуля попала в заднюю часть бедра Бессердечного, и оттуда сразу брызнула свежая кровь.

С грохотом мужчина Бессердечный упал.

Женщина Бессердечная, лежавшая на столе, с трудом подняла голову и издала пронзительный крик.

Среди её трагических криков Цзян Баймянь увидела, как мужчина Бессердечный быстро превратился в лужу корчащейся плоти и крови.

Эта плоть источала невообразимую ауру страха, отчего у Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо, Лун Юэхуна и Бай Чэнь задрожали ноги. Их ноги настолько ослабели, что они не могли стоять.

Они медленно опустились на колени, плотно сжав свои тела, не в силах что-то предпринять.

Во время этого процесса Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и Бай Чэнь изо всех сил пытались противостоять страху, который мог сломить любого человека. Однако они смогли лишь замедлить этот процесс.

Их поглотило отчаяние.

В этот момент в мозгу Шан Цзяньяо произошёл спазм, он не удержался и вскочил на ноги. Затем он сел, скрестив ноги, с ненормально серьёзным выражением лица, как будто размышлял над каким-то философским вопросом.

Сердце Цзян Баймянь заколотилось, и она с трудом спросила: — О чём... ты... думаешь?

Шан Цзяньяо кивнул и серьёзно ответил: — Я думаю, почему в этой иллюзии я нахожу Цяо Чу не таким уж и привлекательным.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2049195>